

Вальс обречённых

Нас не язвите словами облыжными,
Жарко ли, холодно? По обстоятельствам...
Кто-то повышенные обязательства
Взял и несёт, а мы всё-таки выживем.

Мальчики с улиц и девочки книжные...
Осень кружится в кварталах расстрелянных.
Знают лишь ангелы срок, нам отмеренный,
Только молчат, а мы всё-таки выживем.

Не голосите, холёно-престижные,
Будто мы сами во всём виноватые.
На небе облако белую ватую
Мчит в никуда, а мы всё-таки выживем.

Не разобраться, что лучше, что ближе нам?
«Шашки подвысь и в намёт, благородие!»
Нам смерть на Родине, вам же – без Родины.
Вот как-то так... А мы всё-таки выживем!

2014

Когда в эфире что ни час
бурлит злословье,
покрепче зубы сжал Донбасс,
стоит несломлен.

Когда исчадий Сатаны
оскал кровавый,
и что ни день кошмар войны
приходит в яви,

когда безжалостные дни,
и ждём мессию,
Россия, руку протяни!
Приди, Россия!

Но мы услышим рёв машин
и рокот траков,
и частой дробью калаша
поддержат драку.

Тогда российского орла
взметнётся знамя,
и в небе синем два крыла
плывут над нами.

Неудержимо на закат
волна победы
пойдёт, как много лет назад
шагали деды.

2022

Ангелы Донбасса

Маленький шахтёрский город,
пограничный с Россией.

Здесь

из окон пятиэтажки
небо такое синее.

Мальчик клеил из картона модели,
он мечтал в океане
водить каравеллы.

Он бредил парусами,
хранил портрет Колумба,
изучал такелаж, галсы и румбы.

Он остался под обломками
рухнувшего здания.

Украинский лётчик доложил
о выполнении
задания.

Самая обычная младшеклассница
знойным
луганским
летом

упрямо ходила в ДК,
занималась балетом.

Она крутила фуэте,
она стояла на пуантах,
легко различала аллегро и анданте.

Осколок прошёл навывлет,
когда по Камброду
отработали украинские
миномёты.

Он мог бы стать актёром,
врачом,
инженером,
шахтёром,
пилотом...

Просто парнишка ещё не определился
с будущей работой.

Он часто сбивал коленки,
ругался со сторожами,
прогуливал уроки,
иногда курил за гаражами.

Скорая не успела помочь
даже просто уколом,
когда он зацепил растяжку
по дороге в школу.

Первого сентября
они входят в райские классы
и садятся за райские парты.

Белые.
Ангелы.
Донбасса.

Дикое поле

Мы – дети Дикого Поля,
разбойничьей, злой удачи.
Мы малочувствительны к боли,
мы редко и скрытно плачем.

Несли нас пегие кони,
земля под копытом горела,
умели пустою ладонью
отбить печенежьи стрелы.

Теперь наши степи – пашни,
нарыты в них шахты-норы,
натканы телебашни,
куда ни поедешь – город.

Теперь мы не головы рубим,
а рубим горючий камень.
Дымятся заводов трубы,
гремят и кузни, и станы.

Но войны степным пожаром
в начале нового века
пылают заревом ржавым,
и льются из крови реки.

Ни выкрики конной лавы,
ни постушь цепи пехотной...
Здесь делят виновных и правых,
на русских идёт охота.

Здесь снова до смерти спорят
селяне и рудокопы,
до пресного, мелкого моря
тянутся нитки окопов.

Попробуй пустою ладонью
отбить осколок снаряда.
И скачут пегие кони,
и степь, словно простынь, смята...

Попробуй не чуют боли,
попробуй не видеть горя
в пределах Дикого Поля
у малосоляного моря.

2019

Поля надели маскхалаты,
вороний грай.
Глядят расстрелянные хаты
за небокрай.

Торчат, чернея, дымоходы,
как в небо перст.
день ото дня и год от года
неси свой крест.

И ждут почти что без надежды
бойцы приказ,
который, получив депешу,
комбат отдаст.

И потекут, прорвав барьеры, —
долгой тоску! —
рекой стальной БТРы
по большаку.

Поддержат братьев батареей
стеной огня.
Победа воинов согреет
к исходу дня.

Рванёт на всю, героев встретив,
гармонь меха,
И расцветут улыбкой стрехи
разбитых хат.

2021